

УДК 343.13

DOI <https://doi.org/10.17308/vsu.proc.law.2021.4/3696>

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПРОКУРОРОМ ПОДСЛЕДСТВЕННОСТИ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ

Д. В. Гриценко

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 27 сентября 2021 г.

Аннотация: *исследуются проблемы определения прокурором подследственности уголовных дел и сообщений о преступлениях. Обосновывается целесообразность внесения изменений и дополнений в уголовно-процессуальное законодательство с целью дальнейшего совершенствования полномочий прокурора в указанной сфере.*

Ключевые слова: *подследственность, прокурор, полномочия, уголовные дела, предварительное следствие, дознание, уголовно-процессуальный институт подследственности, сообщение о преступлении, территориальность.*

Abstract: *the problems of determining criminal cases and reports of crimes by the prosecutor under investigation are investigated. The expediency of introducing amendments and additions to the criminal procedure legislation in order to further improve the powers of the prosecutor in this area is justified.*

Key words: *investigation, prosecutor, powers, criminal cases, preliminary investigation, inquiry, criminal procedure institute of investigation, reporting of a crime, territoriality.*

Уголовно-процессуальный институт подследственности в настоящее время является одним из самых актуальных и дискуссионных, что обусловлено сущностью и назначением уголовного судопроизводства, закрепленных в ст. 6 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ): во-первых, защита прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений; во-вторых, защита личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения их прав и свобод¹.

Основополагающим принципом уголовно-процессуального законодательства является принцип законности при производстве по уголовному делу, нашедший закрепление в ст. 7 УПК РФ и состоящий в том, что прокурор и другие участники уголовного процесса не вправе применять федеральные законы, противоречащие УПК РФ.

Данный принцип также означает, что с момента поступления заявления, сообщения о преступлении в орган, уполномоченный рассматривать их, должны соблюдаться требования законности, полноты и всесторонности расследования. Именно наличие этих составляющих позволит не

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : федер. закон от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (в ред. от 01.07.2021) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2001. № 52 (ч. 1). Ст. 4921.

допустить ошибок в ходе предварительного расследования и исключить возможность избежать наказания лицу, совершившему преступление.

Законное и правильное определение подследственности способствует оперативности расследования, наименьшим затратам при осуществлении процессуальных действий, своевременной фиксации следов преступления и обнаружению вещественных доказательств. В свою очередь нарушение подследственности, установленной УПК РФ, приводит к тому, что собранные в ходе предварительного расследования доказательства, как правило, признаются судом недопустимыми.

Уголовно-процессуальное законодательство России определяет две формы предварительного расследования: предварительного следствия и дознания, от которых во многом зависит правильность установления подследственности, т. е. выбор органа, должностного лица (следователя или дознавателя), осуществляющих предварительное расследование, законность производимых процессуальных действий и допустимость доказательств в уголовном процессе как на досудебной, так и судебной стадии.

Одним из существенных недостатков действующего уголовно-процессуального законодательства является отсутствие в ст. 5 УПК РФ, закрепляющей основные понятия, используемые в данном законе, дефиниции «подследственность».

А. И. Сергеев в Российской юридической энциклопедии предлагает рассматривать подследственность как «установленную законом совокупность признаков преступления, позволяющих определить, в какой форме должно вестись досудебное производство по уголовному делу и какой конкретно орган предварительного расследования должен вести следствие или дознание по уголовному делу»². А. Н. Головистикова, Л. Ю. Грудцына в Толковом словаре юридических терминов указывают, что «подследственность» в уголовном процессе «означает совокупность установленных уголовно-процессуальным законом признаков уголовного дела, в зависимости от которых определяется форма предварительного расследования и компетенция органа или должностного лица, полномочного вести расследование по данному делу»³.

По мнению С. Б. Россинского, «подследственность» – это «юридическое свойство уголовного дела, в соответствии с которым предварительное расследование отнесено к компетенции определенного органа дознания или предварительного следствия»⁴.

Иной точки зрения придерживается И. С. Дикарев, констатирующий, что «подследственность – это отнесенность уголовного дела или материала проверки сообщения о преступлении к компетенции конкретного органа предварительного расследования»⁵.

² Российская юридическая энциклопедия. М., 1999. С. 712.

³ Толковый словарь юридических терминов / сост.: А. Н. Головистикова, Л. Ю. Грудцына. М., 2008. С. 258.

⁴ Россинский С. Б. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации : учебник / отв. ред. П. А. Лупинская. М., 2011. С. 486.

⁵ Дикарев И. С. Подследственность в уголовном процессе : вопросы теории и законодательной регламентации // Журнал российского права. 2020. № 4. С. 115.

М. Р. Чапаев проводит сравнительно-правовой анализ терминов «подследственность», «полномочия», «компетенция», но при этом не раскрывает их понятий⁶.

Поддерживая позицию С. А. Шейфера, считающего «подследственность» совокупностью «признаков уголовного дела, в зависимости от которых закон определяет, какой следователь или орган дознания должен вести по делу предварительное следствие»⁷, В. С. Латыпов обосновывает необходимость законодательного закрепления термина «подследственность» в ст. 151 УПК РФ п. 1.1 в следующей интерпретации: «Подследственность представляет собой совокупность признаков уголовного дела, в зависимости от которых закон относит его к компетенции того или иного органа предварительного следствия или дознания»⁸.

Резюмируя вышеизложенное, выражая солидарность с мнением ученых о целесообразности закрепления дефиниции «подследственность» в УПК РФ, предлагаем определить «подследственность» как совокупность установленных уголовно-процессуальным законодательством признаков преступления, в зависимости от которых определяется форма предварительного расследования и компетенция органа или должностного лица, обладающего полномочиями по расследованию уголовного дела и рассмотрению сообщений о преступлениях.

Представляется целесообразным внести изменения в ст. 5 УПК РФ, закрепив понятие подследственности как компетенции следователя (дознателя) по расследованию уголовных дел и проверке сообщений о преступлениях.

Включение в данное понятие полномочий по рассмотрению сообщений о преступлении обосновывается существующей проблемой подследственности указанных сообщений. В связи с этим заслуживает внимания предложение М. В. Махмутова о необходимости внесения дополнения в п. 3 ч. 1 ст. 145 УПК РФ об определении подследственности по территориальному признаку с использованием положений ст. 152 УПК РФ, что позволит расширить «полномочия прокурора по разрешению споров о передаче сообщения о преступлении по подследственности на случай передачи таких сообщений по территориальности»⁹.

Следует подчеркнуть, что нечеткость, неопределенность, коллизионность положений статей УПК РФ, устанавливающих полномочия прокурора по определению формы предварительного расследования и подследственности по уголовным делам, по которым производится дознание,

⁶ См.: Чапаев М. Р. Соотношение понятий «подследственность», «компетенция» и «полномочия» в процессуальной деятельности органов дознания // Российский следователь. 2021. № 1. С. 31–35.

⁷ Уголовный процесс : учебник / под ред. В. А. Лазаревой. М., 2015. С. 297.

⁸ Латыпов В. С. Подследственность преступлений экстремистской направленности : вопросы теории и нормативного регулирования // Вестник Уральского юрид. ин-та МВД России. 2019. № 1. С. 19.

⁹ Махмутов М. В. Разрешение спора о передаче сообщения о преступлении по подследственности // Законность. 2021. № 6. С. 48.

не дает возможности однозначно определить подследственность уголовных дел.

Например, анализ ст. 150 и 151 УПК РФ свидетельствует о том, что по делам, указанным в ч. 3 ст. 150 УПК РФ, производство предварительного расследования осуществляется как в форме предварительного следствия, так и форме дознания, например: п. 1 ч. 3 ст. 150 определяет перечень составов преступлений с указанием статей и частей Уголовного кодекса РФ (далее – УК РФ), по которым производится дознание. В то же время п. 2 ч. 3 этой же статьи закрепляет положение о том, что по уголовным делам об иных преступлениях небольшой и средней тяжести дознание проводится только по письменному указанию прокурора, так же как и передача уголовных дел, предусмотренных п. 1 ч. 3 ст. 150 (ч. 4 ст. 150 УПК РФ).

Таким образом, по уголовным делам, указанным в п.1 ч. 3 ст. 150 УПК РФ, может производиться как дознание, так и предварительное следствие. В связи с этим форма предварительного расследования и подследственность таких уголовных дел определяется прокурором самостоятельно, причем ч. 3 ст. 150 закрепляет проведение предварительного расследования только в форме дознания.

Законодателю необходимо более четко закрепить составы преступлений, по которым производится предварительное расследование а) в форме дознания, б) в форме предварительного следствия, что позволит прокурору правильно определить подследственность уголовных дел.

Некоторая неопределенность присутствует в содержании ст. 151 и ст. 38 УПК РФ, в частности п. 7 ч. 3 ст. 151 УПК РФ закрепляет, что дознание производится следователями Следственного комитета РФ – по уголовным делам о преступлениях, предусмотренных ч. 3 ст. 150 УПК РФ, совершенных лицами, указанными в подп. «б» и «в» п. 1 ч. 2 ст. 151 УПК РФ, а ст. 38 того же закона устанавливает, что следователь – должностное лицо, которое осуществляет предварительное следствие по уголовному делу и, как следует из смысла статьи, не обладает полномочиями производить дознание. При сложившейся ситуации необходимо рассмотреть вопрос о внесении изменения в ст. 38 УПК РФ о возможности производства следователем дознания по уголовным делам.

Неоднозначно трактуются и положения подп. «в» п. 1 ч. 2 ст. 151 УПК РФ, закрепляющие полномочия следователей Следственного комитета РФ о производстве предварительного следствия по делам о преступлениях, совершенных должностными лицами Следственного комитета РФ, органов Федеральной службы безопасности, Службы внешней разведки и т. д., так как в соответствии с ч. 4 этой же статьи по уголовным делам в отношении лиц, указанных в подп. «в» п. 1 ч. 2 ст. 151, предварительное следствие отнесено к компетенции следователей органов Федеральной службы безопасности РФ. Из чего следует, что и следователи Следственного комитета РФ, и следователи Федеральной службы безопасности РФ вправе возбуждать и расследовать дела, указанные в ч. 4 ст. 151 УПК РФ. Представляется целесообразным внесение изменений в

подп. «в» ч. 1 ст. 151 УК РФ об исключении из подследственности следователей Следственного комитета РФ данной категории дел.

Уголовно-процессуальный закон предоставляет прокурору следующие полномочия, связанные с подследственностью уголовных дел:

- изымать уголовное дело из органа дознания и передавать его следователю (или в другой орган дознания);
- передавать уголовное дело из одного следственного органа в другой с соблюдением правил подследственности, установленных ст. 151 УПК РФ;
- передавать любое уголовное дело следователю Следственного комитета;
- разрешать споры о подследственности.

Таким образом, прокурор вправе передать любое уголовное дело (находящееся в производстве органа дознания или другого следственного органа) следователю Следственного комитета РФ вне зависимости от установленных ст. 151 УПК РФ правил подследственности. Однако у прокурора отсутствуют полномочия по изъятию уголовного дела из производства следователя Следственного комитета РФ и передаче его в другой следственный орган (за исключением случаев нарушения следователем правил подследственности), что нельзя признать в полной мере обоснованным.

Современное общество и государство предъявляют повышенные требования к обеспечению прав и законных интересов граждан при осуществлении уголовного преследования на досудебной стадии производства по уголовному делу, особенно остро реагируя на случаи необъективности при производстве расследования. Являясь основным участником уголовного судопроизводства со стороны обвинения, прокурор в ходе реализации надзорных полномочий обязан обеспечить эффективность и беспристрастность в деятельности следственных органов и органов дознания.

Однако если дознавателя прокурор вправе отстранить своим решением от производства расследования, то аналогичные полномочия в отношении следователя вправе реализовывать только руководитель следственного органа.

Действующее законодательство не содержит прямого указания на способ реагирования прокурора на факты необъективного расследования уголовного дела. Вместе с тем не вызывает сомнения, что проведение расследования следователем, чья объективность может быть поставлена под сомнение, не должно остаться без внимания прокурора. Внесение прокурором требования об устранении нарушений уголовно-процессуального закона в адрес руководителя следственного органа (который вправе передать дело другому следователю) в отдельных случаях может решить данную проблему, если речь идет о возможной заинтересованности в исходе дела следователя. Однако такой механизм вряд ли может оказаться эффективным, когда под сомнение ставится объективность руководителя следственного органа (например, родственники которого являются участ-

никами производства по делу). Изложенное в полной мере относится к уголовным делам о преступлениях, совершенных руководителями соответствующего следственного органа.

Представляется, что прокурор (посредством внесения изменений в ст. 37 УПК РФ) должен быть наделен правом изъять уголовное дело из производства следователя Следственного комитета РФ и передать его в другой следственный орган (например, ФСБ) в случаях, когда в зависимости от состава участников производства по данному делу или иных обстоятельств объективность расследования может быть поставлена под сомнение.

Таким образом, уголовно-процессуальный институт подследственности, представляющий собой совокупность взаимосвязанных, взаимообусловленных уголовно-процессуальных норм, регулирующих отношения в сфере полномочий прокурора по определению подследственности уголовных дел и сообщений о преступлениях, нуждается в дальнейшем научном осмыслении и совершенствовании в целях обеспечения объективности предварительного расследования.

Библиографический список

Дикарев И. С. Подследственность в уголовном процессе : вопросы теории и законодательной регламентации // Журнал российского права. 2020. № 4. С. 113–125.

Латыпов В. С. Подследственность преступлений экстремистской направленности : вопросы теории и нормативного регулирования // Вестник Уральского юрид. ин-та МВД России. 2019. № 1. С. 18–23.

Махмутов М. В. Разрешение спора о передаче сообщения о преступлении по подследственности // Законность. 2021. № 6. С. 47–48.

Российская юридическая энциклопедия. М. : Издательский дом ИНФРА-М, 1999. 1110 с.

Россинский С. Б. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации : учебник / отв. ред. П. А. Лупинская. М., 2011. 1008 с.

Толковый словарь юридических терминов / сост.: А. Н. Головистикова, Л. Ю. Грудцына. М. : Эксмо, 2008. 448 с.

Уголовный процесс : учебник / под ред. В. А. Лазаревой. М., 2015. 656 с.

Чанаев М. Р. Соотношение понятий «подследственность», «компетенция» и «полномочия» в процессуальной деятельности органов дознания // Российский следователь. 2021. № 1. С. 31–35.

References

Dikarev I. S. Jurisdiction in criminal proceedings: theory and legislative regulation // Journal of Russian law. 2020. № 4. P. 113–125.

Latypov V. S. Investigation of crimes of extremist orientation: questions of theory and normative regulation // Bulletin of the Ural Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2019. № 1. P. 18–23.

Makhmutov M. V. Resolution of a dispute on the transfer of a report of a crime by investigation // Legality. 2021. № 6. P. 47–48.

Russian legal encyclopedia. M. : Publishing House INFRA-M, 1999. 1110 p.

Rossinsky S. B. Criminal procedure law of the Russian Federation: textbook / otv. ed. P. A. Lupinskaya. M., 2011. 1008 p.

Explanatory dictionary of legal terms / Comp.: A.N. Golovistikova, L. Yu. Grudtsyn. M. : Eksmo, 2008. 448 p.

Criminal process: textbook / ed. V. A. Lazareva. M., 2015. 656 p.

Chapraev M. R. Correlation of the concepts of «investigative jurisdiction», «competence» and «powers» in the procedural activities of the bodies of inquiry // Russian investigator. 2021. № 1. P. 31–35.

Для цитирования:

Гриценко Д. В. Актуальные проблемы определения прокурором подследственности уголовных дел // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. 2021. № 4 (47). С. 103–109. DOI: <https://doi.org/10.17308/vsu.proc.law.2021.4/3696>

Recommended citation:

Gritsenko D. V. Actual problems of determining the jurisdiction of criminal cases by the prosecutor // Proceedings of Voronezh State University. Series: Law. 2021. № 4 (47). P. 103–109. DOI: <https://doi.org/10.17308/vsu.proc.law.2021.4/3696>

Воронежский государственный университет

Гриценко Д. В., кандидат юридических наук, преподаватель кафедры уголовного процесса

E-mail: d.v.g84@bk.ru

Voronezh State University

Gritsenko D. V., Candidate of Legal Sciences, Lecturer of the Criminal Process Department

E-mail: d.v.g84@bk.ru